

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Москва 2025

Классификация международных стандартов уголовного судопроизводства с точки зрения его стадий	
<i>Ализаде Вера Александровна</i>	85

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Словарь культуры как зеркало национального менталитета	
<i>Евсюкова Татьяна Всеволодовна</i>	94
Концепт МОЛЧАНИЕ в восприятии русских и китайских студентов: лингво-культурологический анализ ассоциативных реакций	
<i>Борзова Татьяна Александровна, Чэнь Цзянь-И</i>	99

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Образы одиночества личности на этапах ее жизненного пути	
<i>Жукова Анастасия Артемовна</i>	106
The impact of ancient eastern and western engineering sciences on the socio-philosophical life of humanity	
<i>Sayfullayev Samarbek Dilshod o'g'li</i>	113

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тенденция развития полимодального восприятия у обучающихся начальных классов	
<i>Мурашова Ирина Юрьевна</i>	121
Психологическое сопровождение студентов в системе среднего профессионального образования: особенности и задачи	
<i>Барышниковая Ольга Владимировна, Ващук Юлия Сергеевна, Каменских Дарья Васильевна, Михайлова Виктория Евгеньевна</i>	128
Генетические исследования личностных черт	
<i>Данилова Анна Геннадиевна</i>	134

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

К вопросу о диагностической ценности спектрометрии волос для оценки металл-лигандного гомеостаза электрогенных металлов (Na, K, Ca)	
<i>Петухов Валерий Иванович, Дмитриев Егор Владимирович</i>	142
Роль молекулярной генетики и диагностика врожденных пороков развития половых органов	
<i>Негмаджанов Баходур Болтаевич, Махмудова Севара Эркиновна</i>	150
Физическая активность и профилактика преэклампсии: механизмы и доказательства	
<i>Кононова Екатерина Сергеевна, Морозов Михаил Владимирович, Рямова Ксения Александровна</i>	160

КОНЦЕПТ МОЛЧАНИЕ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ

Борзова Татьяна Александровна

кандидат культурологии, доцент

Владивостокский государственный университет,

Владивосток, Россия

Чэнь Цзянь-И

бакалавр

Институт педагогики и лингвистики

Владивостокского государственного университета,

Владивосток, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа концепта МОЛЧАНИЕ в восприятии русскоязычных и китайских студентов на основе данных ассоциативного эксперимента. Проведенное исследование показало, что «молчание» в языковом сознании представителей двух культур имеет как общие черты, так и значительные различия по эмоциональной окраске, частотности ассоциаций и ценностной интерпретации. Установлено, что для китайских студентов «молчание» чаще ассоциируется с негативными или эмоционально напряженными состояниями (одиночество, подавленность, грусть), тогда как у русских студентов преобладают нейтральные и положительные ассоциации, часто связанные с природой, внутренним спокойствием и духовностью. Полученные данные свидетельствуют о влиянии культурно-исторических, философских и социальных факторов на формирование лингвокультурной модели концепта.

Ключевые слова: концепт МОЛЧАНИЕ, картина мира, ассоциативный эксперимент, лингвокультурология, сравнительный анализ, молодежная культура, речевое поведение.

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the concept of SILENCE in the perception of Russian-speaking and Chinese students based on data from an associative experiment. The conducted research has shown that “silence” in the linguistic consciousness of representatives of the

two cultures has both common features and significant differences in emotional coloring, frequency of associations and value interpretation. It has been found that for Chinese students, "silence" is more often associated with negative or emotionally stressful states (loneliness, depression, sadness), whereas for Russian students neutral and positive associations prevail, often associated with nature, inner peace and spirituality. The data obtained indicate the influence of cultural, historical, philosophical and social factors on the formation of the linguistic and cultural model of the concept.

Keywords: *the concept of SILENCE, worldview, associative experiment, linguoculturology, comparative analysis, youth culture, speech behavior.*

Изучение концептов, отражающих универсальные и специфические черты национального мышления, представляет особый интерес в современной лингвокультурологии [1]. Концепт МОЛЧАНИЕ является важным элементом языковой картины мира, поскольку он связан не только с речевым поведением, но и с глубинными культурными установками, касающимися общения, эмоциональности, этики и философии жизни [2]. В рамках данного исследования проводился анализ ассоциативных реакций студентов из России и Китая на стимульное слово «молчание», что позволило выявить различия и сходства в его восприятии.

Целью данной работы является сопоставительный лингвокультурологический анализ концепта МОЛЧАНИЕ в русской и китайской языковых картинах мира с целью выявления национально-культурной специфики его восприятия и вербализации.

Задачи исследования:

– Провести анализ ассоциативных реакций представителей двух культур на стимульное слово «молчание», с выделением частотности ассоциаций, их эмоциональной окраски и тематической направленности.

– Обобщить полученные данные и сформулировать выводы о влиянии исторических, философских и социокультурных факторов на формирование различий в восприятии «молчания» у русскоязычных и китайскоязычных носителей.

Для сбора данных был проведён ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 400 респондентов: 200 – русскоязычных студентов Владивостокского государственного университета, 200 – китайских студентов того же вуза. Возраст участников составлял 18–25 лет. Респондентам предлагалось записать первые три слова, которые возникают у них в ассоциациях со словом «молчание».

Результаты были классифицированы по следующим категориям:

1. Эмоциональная окраска (нейтральная, положительная, отрицательная).

2. Семантическая группа (эмоциональные состояния, стратегии поведения, образы природы, абстрактные понятия).

3. Культурно-специфические ассоциации (специфические ценности, установки, стереотипы и образцы поведения, характерные именно для данной культуры).

Итак, анализ результатов показал, что у русских студентов преобладают нейтральные ассоциации – 64,2%; положительные – 11,1%; отрицательные – 24,7%

Среди наиболее частых ассоциаций встречались такие слова, как «природа», «лес», «тишина», «покой», «размышление», что указывает на связь «молчания» с внутренним миром, гармонией и духовностью.

У китайских студентов совершенно другие результаты: Нейтральные ассоциации – 57,7%; Положительные – 9,3%; Отрицательные – 33%

Частые ассоциации: 「傷心」 (огорчение), 「孤獨」 (одиночество), 「難過」 (тяжело переживать), 「沉默」 (безмолвие), 「思考」 (размышление). Это говорит о более выраженной негативной окраске концепта МОЛЧАНИЕ в китайской культуре.

В процессе работы с материалом опроса, было выделено несколько семантических групп (см. табл.1):

Таблица 1.

Семантические группы ассоциаций к слову «молчание»

Группа ассоциаций	Русские студенты	Китайские студенты
Природа/духовность	Высокая частотность	Низкая частотность
Эмоциональные состояния	Средняя частотность	Высокая частотность
Абстрактные значения	Средняя частотность	Средняя частотность
Поведенческие стратегии	Низкая частотность	Средняя частотность

Таким образом, в русской культуре «молчание» чаще воспринимается как состояние покоя и единения с природой, в то время как в китайской – как выражение эмоциональной подавленности или социального стресса.

В русской культуре «молчание» традиционно связано с духовностью, православной традицией и природным покоем. Это отражается в поговорках: «Молчание – золото», «Молчание – знак согласия», где «молчание» символизирует достоинство, зрелость и осмысленность.

В китайской культуре «молчание» рассматривается как средство сохранения гармонии, проявление скромности и уважения. Однако в повседневной практике оно может восприниматься как знак замкнутости, страха, неспособности выразить себя. Примеры пословиц: 「慎言寡語」 (говорить осторожно и немного), 「噤若寒蟬」 (молчать, как зимняя цикада).

Различия в восприятии концепта МОЛЧАНИЕ могут быть объяснены через призму следующих факторов:

1. Философские традиции:

В России «молчание» часто связано с православной идеей внутреннего разговора с Богом, в Китае – с конфуцианскими нормами умеренности и такта.

2. Социальные установки:

В китайской культуре «молчание» может быть стратегией избегания конфликта, особенно в иерархичных отношениях. В русской культуре оно чаще воспринимается как право на уединение и саморефлексию.

3. Психологическая интерпретация:

Для русских студентов молчание – это способ восстановления сил, в то время как для китайцев – иногда сигнал тревоги или недовольства.

Следует отметить, что на характер ассоциативных реакций могли повлиять не только универсальные когнитивные механизмы, но и конкретные социокультурные и исторические обстоятельства, формирующие коллективный опыт и систему ценностей респондентов. В особенности это касается части участников, происходящих из регионов с отличающимися политико-историческими условиями.

В таких языках, как русский, английский, французский и других, эксперименты по словесным ассоциациям были стандартизированы и широко используются в различных направлениях – психолингвистике, семантике, теории усвоения языка, а также в построении языковых ресурсов. На сегодняшний день созданы многочисленные открытые, межрегиональные и репрезентативные ассоциативные корпуса [2].

В отличие от этого, в китайскоязычном академическом сообществе, несмотря на постепенное расширение применения данного метода в когнитивной лингвистике, исследовании концептуальной метафоры, психолингвистике и изучении второго языка, ассоциативный эксперимент в целом пока не стал мейнстримом [3]. Большинство проводимых экспериментов ограничиваются рамками отдельных научных статей и не сопровождаются созданием общедоступных баз данных или онлайн-платформ. До сих пор в китайскоязычном пространстве не существует масштабного, интерактивного и общенационального ассоциативного словаря, аналогичного тем, что имеются в русскоязычном и англоязычном лингвистическом сообществе. Это, в свою очередь, ограничивает возможности распространения и прикладного использования полученных данных, а также затрудняет проведение межкультурных сопоставительных исследований.

В связи с этим настоящее исследование обладает определенной теоретической и практической значимостью: оно не только восполняет существующий пробел в корпусных исследованиях ассоциативной лексики

китайского языка, но и может послужить основой для дальнейших кросс-лингвистических сопоставлений, а также стимулировать развитие эмпирических исследований в области ассоциативной семантики и когнитивной лингвистики китайского языка.

Примечательно, что из 200 носителей китайского языка, участвовавших в опросе, 66 человек являются выходцами из Китайской Республики (Тайвань). Ввиду различий в социально-политической обстановке на двух берегах Тайваньского пролива, а также исторического контекста – память о трагических событиях продолжает оказывать влияние на коллективное сознание. Это находит отражение в результатах ассоциативного эксперимента, где респонденты указывали такие ассоциации, как «принуждение со стороны власти» (權威逼迫), «общество» (社會), «чёрный» (黑色), «подавленность» (壓抑), «безжизненность» (了無生氣), «страх» (恐怖), «способ убийства» (一種殺人方式) и др.

В свою очередь, среди 134 респондентов из КНР наблюдается ряд особенностей. Во-первых, можно предположить, что сравнительно более закрытая и консервативная политическая обстановка в стране может способствовать тому, что ряд ассоциаций приближаются к словарным значениям стимула. Во-вторых, значительная часть участников (в возрасте от 18 до 36 лет) продемонстрировала тенденцию к эмоционально-личностным ассоциациям, связанным с межличностными отношениями, особенно романтическими: например, «расставание» (分手), «огорчение» (傷心), «грусть» (難過), «неприятные ощущения» (不愉快的感覺). Кроме того, учитывая высокий уровень внутренней конкуренции в обществе, в данных встречаются и выражено негативные ассоциации, такие как «безразличие» (冷漠), «боль / страдание» (痛苦), «тоска / меланхолия» (傷感/憂鬱) и др.

Русский язык содержит богатый пласт лексики, связанной с природой, при этом многие слова несут в себе эмоциональные и ценностные оттенки. Так, слово «тихий» может обозначать как отсутствие шума, так и мягкость характера или спокойствие воды; «простор» обозначает не только географическую протяженность, но и внутреннюю свободу и ощущение душевного размаха.

Эти наблюдения демонстрируют, что «молчание» в русской лингвокультуре – это не просто окружающая среда, а интегральная часть мышления, эмоционального восприятия и национальной самоидентификации.

Кроме языковых и когнитивных различий, выявленных в ассоциативном эксперименте, заслуживает внимания также культурно-исторический контекст, в котором формировались представления о молчании у носителей разных языков.

Так, в китайской традиции – на протяжении многих династий – социальная иерархия и конфуцианская этика подчеркивали важность дисциплины и

почтительного молчания в присутствии вышестоящих. Сдержанность в выражении собственного мнения воспринималась как добродетель. Это, возможно, объясняет тенденцию китайских информантов давать однословные, лаконичные и сдержанные ассоциации. Ассоциации вроде «природа», «лес», «горы» встречаются у китайских респондентов значительно реже или практически отсутствуют. Результаты эксперимента также указывают на то, что продолжительное культурное давление на свободу выражения могло способствовать внутренней психологической сдержанности.

В китайском языковом сознании слово «沉默» («молчание») зачастую имеет отрицательную коннотацию – оно воспринимается как вынужденная мера выживания. Среди 300 ассоциативных слов на стимул «молчание» положительными оказались 28 (9,3 %), нейтральными – 173 (57,7 %), а негативными – 99 (33,0 %). Наиболее часто встречающаяся ассоциация – это пословица «молчание – золото» (沉默是金), что примечательно, эта пословица пришла в китайский язык из западной традиции.

Противоположность в восприятии молчания у носителей русского языка подчеркивает культурные различия. Например, в результате аналогичного ассоциативного эксперимента с русскоязычными респондентами было выявлено, что среди 314 ассоциативных слов, 202 (64.25%) оказались нейтральными, 35 (11.14%) – позитивными, и 77 (24.52%) – негативными. В отличие от китайского восприятия молчания как принуждения или подавления, в русском языке молчание часто ассоциируется с внутренним покоем и гармонией с природой. В русском контексте молчание рассматривается как элемент душевного равновесия, что также отражается в фразеологических выражениях и пословицах, связанных с природой и спокойствием.

Таким образом, различия в восприятии «молчания» между китайской и русской культурами ярко свидетельствуют о культурных и исторических различиях в оценке этой концепции: в китайской культуре «молчание» часто воспринимается как социальная необходимость и выражение подчинения, тогда как в русской культуре оно чаще ассоциируется с внутренним миром и гармонией.

С другой стороны, можно привести культурно-философское объяснение склонности к «молчанию» в китайском обществе. Согласно традиционной физиогномике (面相學), глубоко укоренившейся в китайской культуре, черты человеческого лица символизируют не только физические, но и моральные ориентиры. Два глаза и два уха символизируют необходимость «больше смотреть и слушать», тогда как один рот и расположенный над ним мозг указывают на приоритет размышлений над речью. Такая символика подкрепляется народной мудростью: «болезнь входит через рот, беда выходит через рот» (病從口入, 禍從口出), или «Одним словом можно привести страну к процветанию, а одним словом – разрушить ее» (一言以興邦, 一言以毀邦).

Таким образом, «молчание» часто воспринимается как проявление сдержанности, благоразумия и внутренней силы [3].

В ходе ассоциативного эксперимента наблюдается интересное различие между носителями русского и китайского языков. Русскоязычные участники часто давали ответы в форме фраз или полных предложений, в то время как среди 200 китайскоязычных участников ни один не использовал подобную структуру, предпочитая однословные ассоциации.

Это может свидетельствовать о различиях в когнитивных стратегиях: у носителей языков, основанных на алфавитной письменности, ассоциативное мышление проявляется в более свободной, развернутой форме; тогда как носители иероглифической системы демонстрируют более компактные и визуально мотивированные реакции.

Проведенное исследование демонстрирует, что концепт МОЛЧАНИЕ в восприятии русских и китайских студентов имеет как универсальные черты (например, связь с эмоциями и стратегией поведения), так и культурно-специфическую интерпретацию. В русском языковом сознании «молчание» ассоциируется с природой, духовностью и внутренним состоянием, тогда как в китайском – с одиночеством, подавленностью и необходимостью соблюдения социальной гармонии. Эти различия обусловлены историческими, философскими и социальными особенностями соответствующих культур [4].

Полученные данные могут быть использованы в преподавании русского и китайского языков как иностранных, в курсах по межкультурной коммуникации, а также в дальнейших исследованиях невербального взаимодействия и языковой картины мира.

Список литературы

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Лингвокультурологический анализ концепта // *Вопросы языкознания*. – 2000. – № 5. – С. 3–14.
2. Телия В. Н. *Русская фразеология: Семантика, стилистика, культура*. – М.: Языки русской культуры, 2001.
3. Liu, Y. *Silence in Chinese communication: A socio-cultural perspective* // *Journal of Intercultural Communication*. – 2015. – № 38.
4. Wierzbicka, A. *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2010.